

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

УДК 316.77

DOI: 10.24412/2070-075X-2025-2-7-18

Д.И. Гангур, Г.А.А. Бенитес

**РУССКАЯ ДИАСПОРА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ:
К ВОПРОСУ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА**

В статье освещены проблемы генезиса русской диаспоры в Латинской Америке, сохранения ее идентичности и межкультурной коммуникации. Характер формирования диаспоры обусловил ее разобщенность, приводившую к ассимиляции. Эмигранты оказывали позитивное влияние на различные сферы жизни принимающих стран, чем содействовали «узнаваемости» России и формированию ее положительного имиджа. Формы самоорганизации диаспоры обеспечили сохранение культурного потенциала. Сегодня диаспора – инструмент «мягкой силы» для реализации внешнеполитических задач России.

Ключевые слова: «Русский мир», Латинская Америка, Республика Парагвай, русская диаспора, миграция, межкультурный диалог, «мягкая сила».

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия, в условиях обострения мировой геополитической напряженности, мы регулярно становимся свидетелями того, как инструмент «мягкой силы» эффективно используется рядом западных государств в своих внешнеполитических интересах. При этом культурная экспансия выступает одним из решающих факторов воздействия [1. С. 50]. Взятый политическим руководством Российской Федерации курс на построение полицентрической модели мироустройства требует установления и укрепления взаимовыгодных партнерских экономических и культурных связей с государствами, еще не подвергшимися глубокому проникновению вестернизации [2].

Перспективным представляется латиноамериканский регион, где может быть применен аналогичный инструмент для продвижения российских политических нарративов посредством культуры. Местный историко-культурный ландшафт пластичен и неоднороден, что обусловлено природой его многовекового генезиса. Доказано, что в межкультурной коммуникации важную роль играют диаспоры. Тесная интеграция в локальный социум, его экономические, политические, культурные сферы жизни делают членов диаспоры «народными послами» своей исторической родины, формируют ее имидж [1. С. 51].

Степень научной разработанности проблемы. В советский период, вследствие существовавших идеологических и политических барьеров, проблема русской эмиграции в странах Иберо-Америки в отечественной историографии освещалась слабо. Всплеск интереса к этой теме приходится на 2000-е гг., что выразилось в появлении множества публикаций, затрагивающих различные аспекты данного феномена: социокультурные, политические, правовые. Среди наиболее значимых трудов стоит отметить исторические исследования М.Н. Мосейкиной, осуществившей комплексный анализ истории русской эмиграции в странах Латинской Америки в 1920–1960-е гг. в контексте политических событий в России и в мире [3]. Также внимания заслуживают работы В.А. Бородаева о русских религиозных эмигрантах в страны Латинской Америки и проблемах сохранения их этнокультурной идентичности [4]. Л.П. Муромцева занималась темой

сохранения национального историко-культурного наследия русскими диаспорами в 1920–1930-х гг. [5]. Труды М.А. Кублицкой посвящены истории русской эмигрантской печати в Аргентине в XX веке [6; 7].

Цель исследования – рассмотреть генезис русской диаспоры в странах Латинской Америки, ее историческую миссию в установлении межкультурного диалога между русским и иберо-американским мирами, а также ее современное состояние и накопленный коммуникационный потенциал.

Научная новизна исследования. Несмотря на имеющийся ряд публикаций на тему различных аспектов жизни русской диаспоры в странах Иbero-Америки, в том числе с позиции культурологического знания, по нашему мнению, тема их участия в межкультурной коммуникации и продвижении русской культуры за рубежом в различные исторические периоды не получила должного освещения. Также авторами статьи затронут слабо разработанный в отечественной историографии вопрос потенциала русской диаспоры в Латинской Америке в качестве ресурса «мягкой силы».

Методология и методы исследования. В основе проведенного исследования лежат как общенаучные методы исследования – анализа, синтеза, индукции и дедукции, так и специальные исторические и культурологические методы. Историко-генетический метод позволил рассмотреть в диахронии этапы формирования русской диаспоры в странах Латинской Америки. Благодаря компаративному методу выявлено общее и особенное в развитии русской диаспоры в различные исторические периоды. Опыт взаимодействия русской диаспоры с локальными сообществами освещен с позиции теории межкультурной коммуникации.

Эмпирическая база исследования представлена в основном материалами из открытых источников, преимущественно испано- и англоязычных научных публикаций, материалов периодики и информационных ресурсов, что обусловлено спецификой темы исследования.

Основная часть. Феномен русской иммиграции в страны Иbero-Америки известен с середины XIX века. Самые ранние задокументированные факты прибытия переселенцев из Российской Империи в Бразилию датируются 1828 годом, в Уругвай – 1857 годом, в Аргентину – 1885 годом, в Мексику – 1890 годом [8]. Первая волна миграции в основном состояла из групп сельскохозяйственных рабочих – «русских немцев» из Поволжья, которые по религиозным соображениям не хотели проходить обязательную военную службу. За ними последовали «русские евреи», опасавшиеся религиозного преследования. Значительную группу составляли крестьяне, прибывшие в качестве сезонных рабочих для заработка. Из-за отсутствия точных данных сегодня сложно судить об истинных масштабах миграционных процессов тех лет, но, по некоторым подсчетам, только в Аргентине к 1910 году осело около 45 тыс. «русских немцев», а к 1914 году – примерно 100 тыс. евреев из западных областей Российской Империи [7. С. 36].

Русские колонисты способствовали заселению необитаемых территорий и завезли в регион новые сельскохозяйственные культуры, такие как чай, гречневая крупа, лен, подсолнечник и др. Вместе с переселенцами с Балкан они инициировали в 1888 году в городе Буэнос-Айресе открытие первой православной церкви в Южной Америке [9. С. 93].

«Первопроходцы» вели относительно изолированный, общинный образ жизни, стараясь не вступать в активную коммуникацию с туземными сообществами, но, тем не менее, длительное пребывание на чужбине неизбежно способствовало установлению и развитию бытовых связей. Тем самым закладывались первые опоры «моста», соединившего два мира – русский и иберо-американский.

Мощный импульс к развитию межкультурного диалога придали политические мигранты второй волны, состоявшие преимущественно из представителей русской интеллигенции, офицеров, казаков и их семей, покинувших Россию из-за революционных

потрясений 1917–1922 гг. Они поступали на службу государств, их приютивших, и оказывали значительное влияние на различные сферы жизни локальных сообществ. Их созидательная деятельность на благо новой родины положительно влияла на формирование позитивного имиджа «Русского мира» в сознании местных социумов.

Третью волну мигрантов в страны Латинской Америки составили в 1946–1949-м гг. беженцы из Европы из числа коллаборационистов, сотрудничавших в годы Второй Мировой войны с фашистской Германией. К ним присоединялись бывшие советские военнопленные и рабочие-«остовцы», не пожелавшие возвращаться на родину. Только в Аргентину прибыло свыше 5 тыс. таких мигрантов. Они были представителями разных этносоциальных групп и приверженцами различных политических взглядов, однако большинство объединял выраженный антисоветский настрой [7. С. 148].

Четвертую волну русской эмиграции спровоцировали события, вызванные развалом СССР в 1991 году. Интеграция Российской Федерации в международную политическую и экономическую систему привела к расширению ее контактов со странами Латинской Америки, что на фоне кризисных явлений в России в 1990-е гг. побудило людей искать возможности для заработка и самореализации за рубежом. В большинстве своем это были высококвалифицированные специалисты, востребованные в странах Латинской Америки. Многие из них заключали смешанные браки, что способствовало скорейшему включению мигрантов в местные общества [10. С. 99–100].

Мигранты этой волны сохраняли сильную «советскую идентичность». Однако они не создавали организаций «советских русских» и не вырабатывали коллективных стратегий для своей социальной и трудовой интеграции. Они прибывали поодиночке или небольшими группами, уже имея определенное место работы или ранее установленные связи в принимающей стране. Со временем, однако, произошло сближение и своего рода «примирение» между «советскими» мигрантами и «белыми русскими», которые уже были укоренены в регионе. Эта связь отчетливо прослеживается и по сей день в совместном участии диаспоры в православных церковных мероприятиях и культурных событиях, а также в поддержке в трудоустройстве прибывающих соотечественников [11. С. 323].

Возможность такого процесса, правда, в ином контексте в начале XX века предвидел известный русский философ Н.А. Бердяев. Рассуждая о трансформации иерархического принципа устройства общества в наступающей эпохе «нового Средневековья», он предполагал, что люди «будут группироваться и соединяться не по политическим признакам, всегда вторичным и в большинстве случаев фиктивным, а по хозяйственным, непосредственно жизненным, профессиональным, по сферам творчества и труда» [12. С. 541].

Вклад русских мигрантов в принимающие сообщества региона был значительным и разносторонним, охватывал различные области, такие как культура, наука, сельское хозяйство, политика, торговля и другие сферы. Ярким примером является активная издательская и просветительская деятельность представителей русской диаспоры. В начале XX века в странах Латинской Америки стараниями эмигрантов «первой волны» создаются русские культурно-просветительские учреждения, библиотеки и при них начинают выходить периодические издания на русском и испанском языках. Так, в Аргентине первая газета «Слово» появилась в 1904 году. Через несколько лет в свет стали выходить «Русский голос», «Новый мир» и «Аргентинская жизнь» (с 1914 года), «Русская газета» и другие [13. С. 233–235; 14]. Всплеск публикационной активности приходится на годы Второй мировой войны. Нарративы, транслируемые с их страниц, были полярными, маркировали идеологические установки различных эмигрантских групп [7. С. 147–148, 174–176]. По словам аргентинского историка В.А. Пьемонте, эти журналы своим содержанием отражали философско-политическое участие зарубежной русской интеллигенции, положив начало пониманию евразийской мысли в Аргентине [15].

Русские мигранты активно интегрировались в политическую сферу жизни региона. На этом поприще широко известна деятельность Хуана Белайеффа, урожденного Ивана Тимофеевича Беляева, генерал-майора русской армии. Он прибыл в Аргентину в 1923 году, через год переехал в Парагвай. Вместе с десятками других русских офицеров он принял участие в войне между Парагваем и Боливией (1932–1935). И.Т. Беляев был активным сторонником идеи создания местного «русского очага», способствуя прибытию и инкорпорации соотечественников, желавших сохранить свою этнокультурную идентичность. Разносторонняя деятельность И.Т. Беляева и его сподвижников заложила фундамент устойчивой культурной коммуникации между Парагваем и Россией, которая сохраняется и по сей день. Об этом, в частности, говорил министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров на открытии выставки «К берегам Латинской Америки» в марте 2019 года. Он также отметил, что в столице Парагвая, г. Асунсьоне, 17 улиц названы в честь русских героев войны в Чако, тем самым подчеркивая их доблесть и важную роль в истории государства [16; 17].

Вклад русской диаспоры в развитие научной мысли и образования своей «Segunda patria» был также существенным. Например, прибывшие в Парагвай географы, инженеры и математики стояли у истоков создания факультета физико-математических наук в Национальном университете Асунсьона, открытого в 1926 году. Они же стали первыми профессорами, преподававшими там на протяжении последующих десятилетий. Среди выдающихся представителей этой группы – Сергей Бобровский, первый декан факультета; профессор Николай Кривошеин, который позже эмигрировал в Аргентину, где участвовал в реструктуризации инженерных специальностей в Университете Ла-Платы [18].

В культурной сфере, в частности, искусстве танца, русская артистка Тала Эрн де Ретивофф (Наталья Николаевна Эрн-Ретивова), дочь генерала Николая Францевича Эрна, сыграла ключевую роль в распространении классической хореографии в Парагвае в 1940-х гг. Она основала собственную балетную академию, а в 1972 году создала Муниципальный классический и современный балет г. Асунсьона. Агриппина Войтенко, прибывшая в Парагвай в 1952 году, стала ярким представителем школы русского академического танца. С 1954 года она преподавала классический танец в школах парагвайской столицы, впоследствии основав собственную академию [19].

В истории национальной школы академического пения в Парагвае оставила свой след Надин Туманова, приехавшая в республику в 1926 году. Она была оперной певицей и педагогом, нанятым Парагвайской гимназией. В начале 1930-х гг. Н. Туманова открыла собственную академию лирического искусства. Другое имя, сохранившееся в истории развития вокального искусства Парагвая, – Светлана Евреинова, более известная как «Лала Евреинов». Она, в свою очередь, посвятила жизнь обучению новых поколений классических певцов. В 1987 году она заведовала кафедрой пения в Парагвайском Атенео, затем руководила собственной консерваторией [19].

В сфере изобразительного искусства стоит отметить Ангелину Белову, жену всемирно известного мексиканского художника Диего Риверы. В 1932 году по приглашению правительства Мексики она участвовала в проекте, призванном помочь в устроении культурной жизни страны после мексиканской революции. А. Белова преподавала графику в школах и мастерских Общества народного образования, а затем в Национальном институте искусств; основала ряд общественных организаций, посвященных искусству.

Русские мигранты привнесли в повседневную жизнь местного населения многих стран Латинской Америки национальную кухню. Например, в Аргентине можно найти ряд заведений, предлагающих типичные русские блюда, приготовленные из местных ингредиентов [20].

Несмотря на то, что продолжительная информационная и культурная изолированность русской диаспоры от «материковой» России, обусловленная в первую очередь

политическими причинами, привела к значительной эрозии их национальной идентичности, они все еще обладают межкультурным коммуникационным потенциалом, прежде всего из-за социокультурного базиса, сохраняющегося в этих общностях. Л.Н. Гумилёв отмечал, что даже в тех случаях, когда структура стирается и этнос находится на грани ассимиляции с другими этносами, остается инерция, то есть традиция. До тех пор, пока инерция не иссякнет, люди, принадлежавшие к данному этносу, будут относить себя к нему. При этом не имеет значения, продолжают ли они говорить на языке своих предков, соблюдают ли их обряды, чтят ли свои древние памятники, живут ли на земле, породившей их структуру [21. С. 37].

Ряд исследователей рассматривает диаспору как разновидность самоизолирующегося сообщества, где элементы культуры метрополии вступают в сложное взаимодействие с новой социальной и культурной средой, в конечном итоге трансформируя исходный культурный бэкграунд [22]. Эти процессы прослеживаются на примере русской диаспоры в Латинской Америке. Русские иммигранты и их потомки, в абсолютном большинстве, интегрировались в принимающую культуру. Согласно различным социологическим и этнографическим исследованиям, диаспора, объединенная преимущественно общим языком, традициями, праздниками и обрядами, сохраняет сегодня основные элементы русского «культурного кода» [23. С. 161–163]. Значительную роль в этом играют различные организации и объединения. Рассмотрим основных из них.

Исторически сложившейся формой самоорганизации русских иммигрантов, прибывавших в Латинскую Америку, стали *общины*. Они служили для взаимной поддержки и создания «островков» русской культуры на чужбине. Наиболее важным аспектом деятельности этих объединений является сохранение культуры и памяти о своих предках и исторической родине. На протяжении нескольких поколений они способствовали трансляции традиций, обычаев, языка, кухни, религии как внутри диаспоры, так и за ее пределами, выступая в качестве моста между «Русским миром» и локальными сообществами. Общины поддерживают межкультурный диалог посредством различных мероприятий, таких как фестивали, встречи, создание школ и библиотек, в том числе для изучения русского языка и русской литературы. Кроме того, большое значение придается распространению русской музыки и танцев посредством формирования вокальных, инструментальных и хореографических самостоятельных коллективов, выступающих на местных сценах [24; 25. С. 9–10].

Для создания благожелательной атмосферы культурного обмена русские общины периодически проводят гастрономические ярмарки, репрезентирующие наиболее характерные блюда народов России. Например, в г. Буэнос-Айресе сообщество русских мигрантов в Аргентине ежемесячно проводит «Аврорскую ярмарку», пользующуюся большой популярностью. Гастрономическая культура имеет непосредственную взаимосвязь с развитием общества и сосуществованием представителей различных культур, оказывающих взаимное влияние друг на друга [26. С. 12].

Часто посещаемыми мероприятиями, проводимыми русскими общинами и организациями для местной испаноязычной публики, являются многочисленные кинопоказы советских и современных российских фильмов, выставки и лектории о национальной живописи и литературе, об отражении образа России и ее природы в фото- и киноискусстве [27].

Важную роль в продвижении русской культуры за рубежом играют *русские культурные центры*. Эти организации работают в тесном контакте с российскими посольствами, а также с представителями диаспоры. Поддержку центрам оказывают российские государственные организации – Фонд «Русский мир» и Россотрудничество. Русские культурные центры обеспечивают реализацию инициатив, направленных на укрепление культурного диалога между народами России и Латинской Америки, знакомя местное население с культурным и историческим наследием «Русского мира», а также с разнообразными аспектами современной жизни России.

Расширение сети культурных центров по всей Латинской Америке отражает растущий интерес диаспоры к укреплению своих связей с исторической родиной, в то же время обогащая культурный ландшафт региона наследием, которое накапливалось и сохранялось на протяжении поколений. Среди ярких примеров – «Российский центр науки и культуры в Буэнос-Айресе» (Бразилия), «Русский дом в Чили» (Аргентина), «Русский дом в Лиме» (Перу), «Дом культуры Мексика–Россия», «Институт культуры им. Льва Толстого» (Колумбия) и др.

Православные приходы. Как мы ранее отметили, первая православная община возникла в иберо-американском регионе еще в конце XIX века. Сегодня православные церкви существуют уже в ряде латиноамериканских государств. Этот институт играет решающую роль в сохранении ценностей и верований, являющих собой основополагающие элементы русской идентичности, а также служит пространством для взаимодействия представителей диаспоры.

Исторически диаспоры часто выступают инструментом достижения внешнеполитических целей государства-донора в качестве так называемой «мягкой силы». Так, в отличие от других субъектов публичной дипломатии, само повседневное существование диаспор является дипломатическим актом. В случае успешной интегрированности в социум страны пребывания и поддержки политического месседжа исторической родины представители диаспоры являются проводниками «мягкой силы». В действующих документах стратегического планирования Российской Федерации подчеркивается важность развития механизмов общественной дипломатии и гуманитарного сотрудничества, в том числе в части работы с соотечественниками за рубежом. В нынешних условиях международной политической турбулентности эта деятельность позволяет сохранить контакты на уровне негосударственных образований и работать над нейтрализацией деструктивных антироссийских нарративов [28. С. 216–217].

В рамках реализации указанной задачи, при содействии российской стороны, опираясь на имеющийся в странах Латинской Америки диаспоральный ресурс, создаются различные учреждения и организации, оказывающие содействие соотечественникам и обеспечивающие продвижение русской культуры. Так, в Аргентине в 2007 году образован Координационный совет организаций российских соотечественников – орган, объединяющий различные независимые организации русских потомков с целью укрепления и объединения русских общин, проживающих в стране. В 2012 году стартовала работа Координационного совета молодых российских соотечественников в Аргентине (CCJCRA). «Аргентинская ассоциация дружбы с Россией» объединяет ведущих специалистов государства в области науки, культуры, журналистики, политики, международных и общественных отношений с целью укрепления российско-аргентинской дружбы и развития контактов в различных сферах. В Парагвае действуют местная Ассоциация русских и их потомков (ARYDEP) и Клуб русской литературы (при Парагвайско-российской торгово-производственной и культурной палате).

В 2023 году в столице республики Чили, г. Сантьяго, открылся русский клуб «Наследие» – некоммерческое объединение, основанное по инициативе потомков русских белоэмигрантов в Чили. На церемонии открытия клуба глава дипломатической миссии России С.Н. Кошкин выразил надежду на то, что новое объединение будет способствовать распространению в Чили знаний о России, ее великой культуре, истории, ценностях и традициях, а также, что встречи клуба «станут площадкой для расширения личных, гуманитарных и даже деловых контактов, еще одним мостом, объединяющим Россию и Чили» [29].

Подобные организации существуют и в других странах Латинской Америки. Их деятельность преследует общую цель – установление и поддержание прочных контактов с Россией и сохранение историко-культурного наследия русских эмигрантов.

Таким образом, межкультурная коммуникация российской и иберо-американской цивилизаций имеет достаточно длительную и сложную историю развития, корни

которой уходят в первую половину XIX века. Продолжительное время основным актором этого процесса с российской стороны являлась диаспора, образованная мигрантами различных волн и их потомками.

Приток русских переселенцев в страны Латинской Америки не был постоянным и носил преимущественно «волновой» характер, обусловленный определенными экономическими и политическими процессами в России. Природа этих процессов предопределила весьма пеструю палитру идейных начал и мировоззренческих взглядов оседавших здесь русских иммигрантов, группировавшихся не столько по общей этнокультурной принадлежности, сколько по социальному происхождению и политическим убеждениям.

Разобщенность долгое время являлась основной проблемой русской диаспоры, влиявшей на устойчивость ее «культурного иммунитета» к ассимиляционному процессу. Весьма неоднородный идейно-мировоззренческий «багаж», привносимый представителями разных волн русской эмиграции, скорее способствовал обособлению отдельных групп, нежели их консолидации. Положение усугублялось тем, что длительное отсутствие полноценной информационной подпитки из страны исхода и устойчивой коммуникации с соотечественниками в других странах, вызванной территориальной удаленностью от исторической родины и десятилетиями существовавших политических шор, привели к тому, что у дисперсно живущих потомков русских эмигрантов не сложилось единого духовного стержня, мировоззренческого базиса. Большинство представителей волн эмиграции XIX – начала XX вв. и послевоенных лет не воспринимали историческую родину в формате советской державы в роли общего духовного центра. Идеалом для многих из них, в особенности, принадлежавших к привилегированным сословиям, являлась царская Россия, с существовавшими в ней порядками и социальной стратификацией. Они не были готовы принять ее в новом обличье и сохраняли в своем кругу «ту Россию, которую потеряли». Логичным следствием такой установки становилась культурная консервация части диаспоры, которая спустя два-три поколения часто приводила к практически полной ассимиляции.

Те же, кто покидал СССР, а впоследствии Россию в 1990-е гг., делали это в основном по экономическим причинам, и их привязанность к родной культуре была значительно слабее. Они в большей степени ощущали себя «гражданами мира» и не испытывали душевных терзаний, свободно ассимилируясь с новой культурной средой.

Несмотря на достаточно сложное положение в вопросе сохранения этнокультурной идентичности внутри русской диаспоры, каждая новая волна миграции актуализировала у населения принимающей страны представление о культурных, социально-политических, экономических трансформациях, происходивших в России. Мирный характер сосуществования русских общин с локальными сообществами, как правило, приводил на достаточно короткой дистанции к частичной или полной ассимиляции первых. Вкупе с созидательной деятельностью на благо новой родины, не только с целью заработка, но и в качестве платы за гостеприимство, все это создавало положительный имидж России вне зависимости от существовавших в «метрополии» идеологических парадигм и экономических моделей.

На современном этапе Россия вновь претендует занять место единого духовного центра «Русского мира». В условиях нового геополитического противостояния коллективного Запада против России, политика Российской Федерации направлена на выстраивание паритетных отношений с другими государствами. Важным вектором дипломатии в последнее десятилетие стал латиноамериканский регион. Благодаря усилиям русских эмигрантов и их потомков, многочисленных общественных и правительственных организаций, церковных структур, межкультурный диалог между двумя цивилизациями – иберо-американской и российской – ведется непрерывно и в последние десятилетия переживает новый виток развития, обеспечивая благоприятную почву для реализации внешнеполитических инициатив России в латиноамериканском регионе.

Литература

1. Энтина Е.Г., Смирнова А.С. Роль диаспоры в формировании и развитии «мягкой силы» России в современной Сербии // Современная Европа. 2018. № 5 (84). С. 49–59.
2. Открытие международной парламентской конференции «Россия – Латинская Америка» 29 сентября 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72401> (дата обращения: 13.01.2025).
3. Мосейкина М.Н. Русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960-е гг. : дис. ... докт. историч. наук. М., 2012. 511 с.
4. Бородаев В.А. Русские православные ортодоксы и старообрядцы в Латинской Америке // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 5 (83). С. 175–185.
5. Муромцева Л.П. Сохранение историко-культурного наследия российской эмиграцией // Румянцевские чтения – 2022: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2. М.: Пашков дом, 2022. С. 60–64.
6. Кублицкая М.А. Русские книги, изданные в Аргентине. XX век. М.: Старая Басманная, 2013. 309 с.
7. Кублицкая М.А. Русская периодическая печать в Аргентине в XX веке // Кадетская переключка: периодический журнал Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США. 2007. № 78. С. 136–180.
8. Davydov V.M. Rusia en América Latina (y viceversa) // Nueva Sociedad. 2010. № 226. URL: <https://www.nuso.org/articulo/rusia-en-america-latina-y-viceversa/> (дата обращения: 19.01.2025).
9. Makram H. Rusia en América Latina: variables, implicaciones y perspectivas de su presencia en el hemisferio occidental // Politeia. 2013. Vol. 36. № 51. P. 83–124.
10. Umaca C., Mayra A. Del este de Europa al sur de América: Migraciones soviéticas y postsoviéticas a la ciudad de Bucaramanga. Bogotá: Editorial Universidad del Rosario, 2015. 233 p.
11. Ульянова О., Норамбуэна К. Русские в Чили. Santiago: Ariadna Ediciones, 2009. 423 с.
12. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 624 с.
13. Парчевский К.К. В Парагвай и Аргентину: Очерки Южной Америки. Париж: изд. авт., 1936. 304 с.
14. Прийма К.И. «Тихий Дон» сражается. М.: Советская Россия, 1975. 544 с.
15. Piemonte V.A. Inmigrantes rusos y cultura política euroasiática en Argentina: la revista Tierra Rusa, 1941–1943. Anuario de la Escuela de Historia Virtual, Aco 7. 2016. № 10. P. 24–45. DOI: 10.31049/1853.7049.v0.n10.16419
16. Емельянова Н.М. «Парагваец с русским сердцем»: к 100-летию ухода русской флотилии из Крыма. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/paragvaets-s-russkim-serdtsem.html> (дата обращения: 22.02.2025).
17. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на церемонии открытия выставки «К берегам Латинской Америки». Москва, 11 марта 2019 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1455791/ (дата обращения: 18.02.2025).
18. Canese de Estigarribia M.I, Canese Caballero V., Estigarribia Canese S.E. El legado del exilio de intelectuales rusos a la cultura científica del Paraguay. Iberoamérica. 2021. № 3. P. 81–100.
19. Homenaje a mujeres rusas de la cultura. URL: <https://www.abc.com.py/edicion-impresa/artes-espectaculos/homenaje-a-mujeres-rusas-de-la-cultura-1817364.htm> (дата обращения: 13.01.2025).

20. Conoce a Rusia a través de tres restaurantes en Latinoamérica. Sputnik mundo. 17.02.2017. URL: <https://noticiaslatam.lat/20170217/restaurantes-rusos-latinoamerica-1067050790.html> (дата обращения: 14.01.2025).
21. Гумилёв Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Прогресс, 1993. 543 с.
22. Прохорова И. Диаспорическое воображение и культурная идентичность // Новое литературное обозрение. 2014. №3. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2014/3/diasporicheskoe-voobrazhenie-i-kulturnaya-identichnost.html> (дата обращения: 29.03.2025).
23. Ryazantsev S.V. The Modern Russian-Speaking Communities in the World: Formation, Assimilation and Adaptation in Host Societies // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol 6. № 3. P. 155–163.
24. Fonseca B., Rouvinski V. Los rusos de América Latina // Military Review. Ediciyn Hispanoamericana. 2019. Segundo Trimestre. P. 59–67.
25. González C., Chaguaceda A. El poder de Rusia en Latinoamérica Autocracia global, influencia regional // Diálogo Político Enfoque. 2022. № 7. P. 5–16.
26. Ермолаев В.А. К вопросу о взаимовлиянии развития общества и гастрономической культуры (на примере европейской и азиатской культур) // KANT: Social science & Humanities. 2023. № 4 (16). С. 10–19.
27. Homenaje a Alexandr Pushkin. Координационный совет организаций российских соотечественников в Аргентине. 04.06.2024. URL: <https://rusosenargentina.com/es/noticias/homenaje-a-alexandr-pushkin> (дата обращения: 14.03.2025).
28. Алборова М.Б., Савченкова М.И. Диаспоральная дипломатия как элемент политики «мягкой силы» России, практика города Москвы // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24. Вып. 2. С. 215–222.
29. Об открытии в Сантьяго русского клуба «Наследие». URL: <https://chile.mid.ru/ru/noticias/241123/> (дата обращения: 17.03.2025).

Russian Diaspora in Latin America: to the question of intercultural dialogue

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2025, 2 (97), 7–18
DOI: 10.24412/2070-075X-2025-2-7-18

Dmitriy I. Gangur, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: gansko@mail.ru

Ana Alejandra Benítez Gamarra, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: ana.bentez@mail.ru

Keywords: “Russian world”, Latin America, Republic of Paraguay, Russian diaspora, migration, intercultural dialogue, “soft power”.

The article, from the standpoint of intercultural communication theory, examines the issues of the genesis of the Russian diaspora in Latin American countries, the problems of preserving its ethnocultural identity, as well as the impact on the socio-cultural life of local communities. The issue of the cultural aspect of the diaspora policy of the Russian Federation in relation to the Russian diaspora is touched upon.

The authors come to the conclusion that the Russian diaspora in the Ibero-American region was formed “in waves” throughout the 19th–21st centuries. Its historically conditioned problem is disunity caused by differences in the ideological attitudes of migrants of different waves. The isolation of individual groups of Russian emigrants often led to their complete assimilation with local communities.

Based on the material of a number of Latin American countries, in particular the Republic of Paraguay, it is shown that Russian emigrants of different waves had a significant impact on various aspects of the political, social and cultural life of the host countries and steadily formed a positive image of Russia. Today, the established forms of self-organization

of the diaspora – communities, cultural centers, Orthodox parishes and public organizations – are becoming an instrument of “soft power” capable of ensuring the implementation of Russia’s strategic objectives in foreign policy.

References

1. Entina, E.G. & Smirnova, A.S. (2018) Rol’ diaspor v formirovani i razvitii “myagkoy sily” Rossii v sovremennoy Serbii [The Role of the Diaspora in the Formation and Development of Russia’s “Soft Power” in Modern Serbia]. *Sovremennaya Evropa – Modern Europe*. 5 (84). pp. 49–59.
2. Russian Federation (2023) *Otkrytie mezhdunarodnoy parlamentskoy konferentsii “Rossiya – Latinskaya Amerika”* [Opening of the International Parliamentary Conference “Russia – Latin America”]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72401> (Accessed: 13.01.2025).
3. Moseykina, M.N. (2012) *Russkaya emigratsiya v stranakh Latinskoj Ameriki v 1920-1960-e gg.* [Russian emigration in Latin American countries in the 1920s-1960s.]. History Doct. Diss. Moscow.
4. Borodaev, V.A. (2015) Russkie pravoslavnye ortodoksy i staroobryadtsy v Latinskoj Amerike [Russian Orthodox and Old Believers in Latin America]. *Etnosotsium i mezhnatsional’naya kul’tura – Ethnosociety and interethnic culture*. 5 (83). pp. 175–185.
5. Muromtseva, L.P. (2022) Sokhraneniya istoriko-kul’turnogo naslediya rossijskoj emigratsiei [Preservation of historical and cultural heritage by Russian emigration]. In: *Rumyantsevskie chteniya – 2022: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 ch.* [Rumyantsev Readings – 2022: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference: in 2 parts]. Part 2. Moscow: Pashkov House. pp. 60–64.
6. Kublitskaya, M.A. (2013) *Russkie knigi, izdannye v Argentine. XX vek.* [Russian books published in Argentina. XX century]. Moscow: Old Basmannaya.
7. Kublitskaya, M.A. (2007) Russkaya periodicheskaya pechat’ v Argentine v XX veke [Russian periodical press in Argentina in the 20th century]. *Kadetskaya pereklichka: periodicheskiy zhurnal Ob’edineniya Kadet Rossiyskikh Kadetskikh Korpusov za rubezhom, N’yu-York, SShA – Cadet roll call: periodical journal of the Association of Cadets of Russian Cadet Corps Abroad, New York, USA*. 78. pp. 136–180.
8. Davydov, V.M. (2010) *Rusia en América Latina (y viceversa)* [Russia in Latin America (and vice versa)]. *Nueva Sociedad – New Society*. 226. [Online] Available from: <https://www.nuso.org/articulo/rusia-en-america-latina-y-viceversa/> (Accessed: 19.01.2025).
9. Makram, H. (2013) *Rusia en América Latina: variables, implicaciones y perspectivas de su presencia en el hemisferio occidental* [Russia in Latin America: variables, implications, and prospects of its presence in the Western Hemisphere]. *Politeia*. Vol. 36. 51. pp. 83–124.
10. Umaca, C. & Mayra, A. (2015) *Del este de Europa al sur de América: Migraciones soviéticas y postsoviéticas a la ciudad de Bucaramanga* [From Eastern Europe to South America: Soviet and post-Soviet migration to the city of Bucaramanga]. Bogotá: Rosario University Publishing House.
11. Ul’yanova, O. & Norambuena, K. (2009) *Russkie v Chili* [Russians in Chile]. Santiago: Ariadna Editions.
12. Berdyaev, N.A. (2012) *Filosofiya neravenstva* [Philosophy of Inequality]. Moscow: Institute of Russian Civilization.
13. Parchevskiy, K.K. (1936) *V Paragvay i Argentinu: Ocherki Yuzhnoy Ameriki* [To Paraguay and Argentina: Essays on South America]. Paris: author’s edition.
14. Priyma, K.I. (1975) *“Tikhiy Don” srazhaetsya* [“Quiet Don” is fighting]. Moscow: Soviet Russia.

15. Piemonte, V.A. (2016) Inmigrantes rusos y cultura política euroasiática en Argentina: la revista Tierra Rusa, 1941–1943 [Russian Immigrants and Eurasian Political Culture in Argentina: Russian Land magazine, 1941–1943]. *Anuario de la Escuela de Historia Virtual – Yearbook of the Virtual History School*. Year 7. 10. pp. 24–45. DOI: 10.31049/1853.7049.v0.n10.16419
16. Emelyanova, N.M. (2020) “Paragvaets s russkim serdtsem”: k 100-letiyu ukhoda russkoy flotilii iz Kryma [“A Paraguayan with a Russian Heart”: on the 100th Anniversary of the Russian Flotilla’s Departure from Crimea]. [Online] Available from: <https://historyrussia.org/sobytiya/paragvaets-s-russkim-serdtsem.html> (Accessed: 22.02.2025).
17. Russian Federation (2019) *Vystuplenie Ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova na tseremonii otkrytiya vystavki “K beregam Latinskoy Ameriki”*. Moskva, 11 marta 2019 goda [Speech by Russian Foreign Minister S.V. Lavrov at the opening ceremony of the exhibition “To the Shores of Latin America”. Moscow, March 11, 2019]. [Online] Available from: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1455791/ (Accessed: 18.02.2025).
18. Canese de Estigarribia, M.I. & Canese Caballero, V. & Estigarribia Canese, S.E. (2021) El legado del exilio de intelectuales rusos a la cultura científica del Paraguay [The legacy of the exile of Russian intellectuals to the scientific culture of Paraguay]. *Iberoamérica – Latin America*. 3. pp. 81–100.
19. Abc.com. (2020) *Homenaje a mujeres rusas de la cultura* [Tribute to Russian women of culture]. [Online] Available from: <https://www.abc.com.py/edicion-impresa/artes-espectaculos/homenaje-a-mujeres-rusas-de-la-cultura-1817364.htm> (Accessed: 13.01.2025).
20. Noticiaslatam.lat. (2017) *Conoce a Rusia a través de tres restaurantes en Latinoamérica* [Get to know Russia through three restaurants in Latin America]. [Online] Available from: <https://noticiaslatam.lat/20170217/restaurantes-rusos-latinoamerica-1067050790.html> (Accessed: 14.01.2025).
21. Gumilev, L.N. (1993) *Etnosfera: istoriya lyudey i istoriya prirody* [Ethnosphere: the history of people and the history of nature]. Moscow: Progress.
22. Prokhorova, I. (2014) Diasporicheskoye voobrazheniye i kul’turnaya identichnost’ [Diasporic imagination and cultural identity]. *Novoye literaturnoye obozreniye – New Literary Review*. 3. [Online] Available from: URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2014/3/diasporicheskoye-voobrazheniye-i-kulturnaya-identichnost.html> (Accessed: 29.03.2025).
23. Ryazantsev, S.V. (2015) *The Modern Russian-Speaking Communities in the World: Formation, Assimilation and Adaptation in Host Societies*. Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 6. 3. pp. 155–163.
24. Fonseca, B. & Rouvinski, V. (2019) *Los rusos de América Latina* [The Russians of Latin America]. Military Review. Latin American Edition. Second Quarter. pp. 59–67.
25. González, C. & Chaguaceda, A. (2022) El poder de Rusia en Latinoamérica Autocracia global, influencia regional [Russia’s Power in Latin America: Global Autocracy, Regional Influence]. *Diálogo Político Enfoque – Political Dialogue Focus*. 7. pp. 5–16.
26. Ermolaev, V.A. (2023) K voprosu o vzaimovliyani razvitiya obshchestva i gastronomicheskoy kul’tury (na primere evropeyskoy i aziatskoy kul’tur) [On the issue of the mutual influence of the development of society and gastronomic culture (on the example of European and Asian cultures)]. *KANT: Social science & Humanities*. 4 (16). pp. 10–19.
27. Rusosenargentina.com. (2024) *Homenaje a Alexandr Pushkin*. Koordinatsionnyy sovet organizatsiy rossiyskikh sootchestvennikov v Argentine [Tribute to Alexander Pushkin. Coordinating Council of Organizations of Russian Compatriots in Argentina]. [Online] Available from: <https://rusosenargentina.com/es/noticias/homenaje-a-alexandr-pushkin> (Accessed: 14.03.2025).

28. Alborova, M.B. & Savchenkova, M.I. (2024) Diasporal'naya diplomatiya kak element politiki “myagkoy sily” Rossii, praktika goroda Moskvy [Diaspora diplomacy as an element of Russia's “soft power” policy, the practice of the city of Moscow]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya – News of the Saratov University. Series: Sociology. Political Science*. Vol. 24. Rel. 2. pp. 215–222.

29. Russian Federation (2023) *Ob otkrytii v Sant'yago russkogo kluba “Nasledie”* [On the opening of the Russian club “Heritage” in Santiago]. [Online] Available from: <https://chile.mid.ru/ru/noticias/241123/> (Accessed: 17.03.2025).

УДК 005.963.2:338.2

DOI: 10.24412/2070-075X-2025-2-18-31

О.А. Павлова, К.Н. Вицелярова, А.В. Дмитриева

РОЛЬ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

В статье определена роль института наставничества как концептуально значимого инструмента устойчивого развития креативных индустрий в России. Охарактеризовано содержание института наставничества в РФ и обозначена специфика российской модели креативных индустрий. Доказано, что и институт наставничества, и российская модель креативных индустрий базируются на стратегии сохранения и приумножения человеческого капитала, выступающей основой национального суверенитета страны в условиях построения многополярного мира как новой модели геополитических отношений.

Ключевые слова: стратегическое развитие, креативные индустрии, центры прототипирования, институт наставничества, Краснодарский государственный институт культуры.

Актуальность темы исследования. В марте 2014 года, когда по итогам общенародного референдума был подписан Договор о принятии Республики Крым в состав РФ, страны блока НАТО во главе с США и ЕС ввели против России санкции. При этом с февраля 2022 года, после начала СВО, санкционная политика коллективного Запада против России стала беспрецедентной: 17 мая 2025 года ЕС утвердил 17 – с февраля 2022 года – пакет санкций против России [1], и это далеко не предел. Как подчеркнул В.В. Путин, выступая на ежегодном съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) в 2025 году, «санкции – это не временные или точечные меры, это механизм системного, точечного давления на страну» [2]. Президент РФ также отметил, что против России в настоящее время введено 28 595 санкций, что превышает суммарное количество санкций, вводимых коллективным Западом против всех стран мира [2].

Опираясь на статистический анализ показателей российской экономики за последние 20 лет, экономисты утверждают, что, невзирая на проявления отрицательного влияния западных санкций, они положительно воздействуют на Россию, «способствуя суверенизации российского финансового рынка, развитие которого стало определяться внутренними источниками финансирования» [3]. Поэтому основным фактором устойчивого развития РФ в условиях беспрецедентных санкций «должна стать национально ориентированная экономическая политика, основанная на инновациях и человеческом капитале» [4].